

25 АВГ 1962

г. Рига

Ау, «Красная шапочка»!

О репертуаре, режиссуре и актерах латвийского ТЮЗа

Каждый театральный сезон для зрителя — пора волнующих встреч, каждая премьера — подарок. Особенно для молодежи. И как грустно, когда от спектаклей веет скукой.

Еще совсем недавно наш ТЮЗ был связан со зрителем нитями трепетной любви и уважения. Вспомним, как трудно было попасть на спектакли. Немало теплых слов было сказано о таких спектаклях, как «Подмосковные вечера», «Дневник Анны Франк», «Зарезали смелых ребят» над проделками Шуры Тычинкина в «Сомбреро», а сколько остроумия и искрящегося юмора было припрятано в каждом акте «Чертовой мельницы». Конечно, и в прежние годы в работе театра были недостатки. Но рижане еще помнят 1957 год, когда с Московского фестиваля тюзовцы привезли диплом первой степени. И как больно было друзьям театра узнать о том, что в фестивале 1962 года русская труппа вовсе не примет участия из-за... скудости репертуара.

Правда, на фестивале тюзлов 1962 года латвийская труппа получила диплом первой степени, да и большой приз театральной весны тоже хранится в ТЮЗе. Тем не менее далеко не все было получено в театре. Ведь успехи одной труппы ни в коей мере не покрывают провалы другой.

Теперь ни для кого не секрет, что в театр пришла беда: гордый корпус корабля накренился и черпнул воды. И что особенно тревожно — трюмы этого корабля не заняты полноценным грузом.

Репертуар — лицо театра. Но сегодня ТЮЗ располагает безликими малоинтересными спектаклями. Когда-то Гоголь говорил: «театр — это кафедра, с которой много можно сказать людям добра». Но сегодня «сказать» мало. Театр для юношества должен звать, пленять зрителей романтикой настоящего, волновать рассказами о прошлом и прекрасном будущем. Каждый спектакль должен быть эмоциональным переживанием, предметом глубоких размышлений и жарких дискуссий. К сожалению, на сцене нашего ТЮЗа немало слабых пьес с надуманными ситуациями и скучными назидательными героями. Такие, например, спектакли, как «Я сама», «Третье желание» по настояющему не ставят и не решают моральных проблем, которые волнуют нашу молодежь. Истинная страсть в них подменена правдоподобием. Об актуальных гражданских проблемах говорится как о мелких конфликтах. Именно примитивность художественной

формы и измученность содержания постановок вызывают у зрителей равнодушие. Трудно понять, чем руководствовался художественный совет, приняв и постановке такую слабую пьесу, как «Троянский конь» Гунара Приеде, поставленную на двух языках. В этом году театр показал зрителям слабую пьесу Шатрова «Новый костюм», в которой речь идет о ставлении характера молодого человека. Тема, несомненно, важная. Однако авторские концепции подкрепляются настолько необдуманно, что полностью теряют свое воспитательное значение. А ведь есть пьесы на ту же тему, написанные более высокохудожественно, хотя бы «Иван Рыбаков» Гусева...

В театре сгущаются на отсутствие хороших пьес. Это не совсем верно. Интересных и нужных пьес достаточно, если к их выбору подходить не догматически и без занятизма. Дело в том, что многие высокохудожественные пьесы считаются достоянием «взрослых» театров лишь потому, что в них откровенно говорится о сложных человеческих взаимоотношениях. А ведь говорить с молодежью необходимо обо всем. Проблематика юношеского театра бесконечно велика хотя бы потому, что на юнических полках у его зрителей можно найти все: от «Красной шапочки» до «Былого и думы» Герцена, от книг Илюка Верна до романов Шолохова.

Неполноценность в репертуаре заметилась давно, когда в театре стали забывать о самых маленьких. Постепенно с подножия сцены исчезли герои любимых сказок. Последняя сказка «Три толстяка» была показана малышам русской труппой в 1956 г. В театре существует мнение, что в сказках нет больше надобности: современных детей, дескать, не удивишь проделками бабы-яги. Конечно, с этим нельзя согласиться. Сегодня малышами так же восторженно следят за судьбой сказочных героев, как и прежде.

Трудно объяснить, почему в репертуар обеих трупп театра не вошли такие яркие и интересные пьесы, как «Приключение Чиполино», «Маленький Мук»... Почему не воскрешаются и живут такие пленительные образы, как Буратно? В 1954—1957 гг. шли сказки «Корольство кривых зеркал», «Смех и слезы», «Три толстяка» и другие. Теперь подросло новое племя октябрят, и они с удовольствием посмотрели бы эти спектакли.

Когда речь заходит о классике, в ТЮЗе недоверчиво пожимают плечами: «Классические спектакли не

«классовый» товар, их не смотрят». Очевидно, потому в репертуаре с 1958 года нет произведений русской классики. Если говорить с актерами Ленинградского ТЮЗа и Театра юного зрителя г. Владивостока, они расскажут, каким успехом у молодежи пользуются, например, спектакли «Недорост» Фоминина, «Горе от ума» Грибоедова, «Накажу» Тургенев и многие другие.

А когда же, как не в юные годы, встречаются с романтическими героями Шиллера и Гюго, знакомиться с великими творениями Шекспира. Хотелось бы в репертуаре театра для юношества видеть и хорошую пьесу советской классики. Маяковский, Горький, Ромашев, Погодин могут сказать юному зрителю много полезного, поучительного.

Сегодня в афише Рижского ТЮЗа около десяти названий (имеются в виду обе труппы). Между тем в Театре юного зрителя Ленинграда 22 спектакля... Кто же виноват в скудости репертуара рижан? Прежде всего — режиссура.

Режиссер — лицо, во многом определяющее направление театра, его творческие поиски и выбор пьес. Много лет главным режиссером театра был П. Хомский. Может, преувеличением было бы считать его Колумбом театральных подмонок, но своеобразное видение и творческий темперамент режиссера во многом способствовали возрождению театра. Правда, именно по вине Хомского постепенно исчезла из репертуара классика. Однако ведомый интересным художником театр своеобразными спектаклями в какой-то мере компенсировал ее отсутствие. Именно за последние два сезона, со дня ухода режиссера из театра, все слабее звучали спектакли русской труппы. Как могло случиться, чтобы театр для юношества республиканской столицы остался без режиссуры. Почему Министерством культуры и театральной общественности Риги не забыли тревогу? Ведь в Риге пять театров помимо ТЮЗа. Разве в их стенах не нашлось бы режиссера, способного хотя бы временно прийти на помощь товарищам?

Ежегодно театральный вуз страны выпускает десятки молодых режиссеров. Театральный факультет консерватории тоже воспитывает режиссеров. А один из сильнейших ТЮЗов страны не может найти себе руководителя!

Конечно, тюзовцы заслужили немало нареканий, но ведь театру нужна не только критика, но и помощь. Сами тюзовцы пытались кое-что сделать своими силами, поручали отдельные постановки актерам. Безусловно, в ТЮЗе немало опытных мастеров, способных успешно поставить спектакль. Но все-таки театр ведет за собой, прежде всего, художественный руководитель. Нужно сказать, что новому художественному руководителю предстоит подумать не только о совершенствовании репертуара, но и о пополнении труппы.

В коллективе русской труппы ТЮЗа сегодня много талантливых и опытных актеров. Нужно сказать, что в театре не всегда в достаточной мере заботятся, чтобы рационально использовать эти творческие силы. Иногда способный актер долго ждет роли, которая способствовала бы дальнейшему развитию его мастерства. В то же время центральные роли в спектаклях подчас поручаются актерам с невысокими профессиональными данными.

Планы на будущее у тюзовцев большие. Тем, кто ими интересуется в педагогической части, расскажут, как идут репетиции новой пьесы, которую ставит актер Русского театра Секирин, расскажут о переносках с драматургами Розовым, Шатровым. Однако для того, чтобы театр, который нам дорог, снова стал признанным воспитателем молодежи, ему нужна активная поддержка общественности. О делах детского театра нужно говорить на учительских конференциях, ученических слетах и комсомольских собраниях. Принципиальное и бережное отношение к способному коллективу театра поможет ему в новом сезоне с лихвой вознаградить зрителя за пережитые разочарования.

К. БУДО-СКОРИК